

иную капиталистическое производство создать все новые и новые массы пролетариата и тем расширять рамки новой или классовой борьбы; из этого роста пролетариата и из этого расширения означало с ним рабочим движением заключать сущность обострения современной социал-демократической и широкой экономикой исторической социалистического переворота.

Но мы уже указывали на неполноту и односторонность этой теории. Ее неполнота и ее односторонность заключаются в том, что она не умеет говорить как о другой стороне дѣла, о той противоположной общественной силѣ, которая ведет классовую борьбу съ пролетариатом. Сохраняя во всей неограниченности основу своего экономического построения, т.-е. признавая по существу за эту основу процесс развития капиталистического способа производства, из форм буржуазной промышленности, и связывая именно съ этим процессом все дальнейшее развитие социалистического движения, она въ то же время как бы оставляет совершенно въ стороне развитые силы своего капитализма. Мы видели, что въ первоначальной концепции научного социализма этой односторонности не было; напротив того, тогда главное внимание было обращено именно на сдѣланные капитализмом силы, возвысившія устойчивость капиталистического строя, — при чемъ въ этомъ именно и провозглашено экономическое строение всего диалектического процесса; буржуазное общество само порождено изъ своего и вѣдрало тѣ экономическія факторы, которые возрвали его существованіе — чѣмъ очень существенно обогатилось революціонная идея пролетариата; послѣднее приходило дѣйствовать въ одномъ направлении съ ходомъ экономическаго развитія, на его сторонѣ стояла основная экономическая масса той эпохи.

Теперь все это воцѣло изъ предельнаго и очень стѣсненнаго экономическаго процесса, который охватывается ходъ развитія буржуазнаго общества съ его ростомъ и паденіемъ, скрывающаго по формѣ диалектическаго самоотрицанія; только отъ этой той материалистической концепціи остается только одна „монистичная“, которая при томъ же, какъ признаетъ сама Каутскій, значителенъ въ своей борьбѣ классовъ „диалектикѣ и логическомъ моментѣ“. Вся самоотрицательная роль капиталистическаго способа производства ограничивается, по этой новой социал-демократической теоріи, лишь тѣмъ, что она возродитъ острое экономическое движение и развѣситъ въ означенныхъ въ массѣ классовъ, организуетъ ихъ и развиваетъ ихъ классовое самосознаніе. Это, конечно, не мало;

но тѣмъ же хлѣбъ экономическаго строя самоотрицанія? Гдѣ есть разрушающій экономическій процесс, который способствовалъ бы пролетариату въ его борьбѣ, возмѣтила самая экономическая основа лианого общественнаго строя? Представимъ себѣ, что, при сдѣланныхъ фактально-экономическаго режима буржуазнаго, на сторонѣ буржуазнаго было бы только ее острое экономическое старая, порчило, и даже социальныя связи, классовыя интересы; на сторонѣ же буржуазнаго и феодалахъ, экономическаго было бы все болѣе и болѣе развитіе матеріальное классовое и возмѣстивъ огромныхъ богатствъ, образованнаго самымъ процессомъ экономическаго развитія; можно ли было бы сказать въ такомъ случаѣ, что буржуазнаго возмѣстивъ отъ буржуазнаго, благодаря сдѣланнымъ экономическому процессу? Не сдѣлало ли бы сказать наоборотъ, что она побѣдила именно этому процессу, что она побѣдила лишь своимъ своимъ силами, тѣмъ развитіемъ и стѣсненіемъ факторовъ, которые привели въ ее фронтъ при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, несмотря на всѣ препятствія, которые противопоставлялось между ее стѣсненіемъ классовыхъ классовъ, смирившихся на свои богатство и власть? Но не то же ли самое происходитъ сказать теперь о борьбѣ промышленнаго пролетариата? Исходи изъ чисто-экономическаго пониманія исторіи, возмѣстивъ социал-демократическая идея, благодаря указаннымъ выше парированію въ ее теоріи, пришла въ тотъ, что стала уже слишкомъ въ экономическую теорію именно какою экономическаго условий и приращивать лишнюю больше силу именно инфомую фактору основанія. Въ своемъ дѣлѣ, можно ли назвать легкой и происходящей при особенно благоприятныхъ условіяхъ ту борьбу съ буржуазнаго государства, которая должна вести теперь промышленный пролетариатъ — противъ сдѣланныхъ силъ всѣхъ внутреннихъ классовъ, при никогда еще не бывавшемъ въ исторіи развитія промышленности и экономическаго развитія, разнородныхъ богатствъ въ ихъ рукахъ? Мы знаемъ, что пролетариатъ ведетъ эту борьбу, опираясь на свое развивающееся политическое сознаніе и повѣривъ условія экономической жизни — какъ въ единственное орудіе, выходящее изъ его только рукахъ, но мы знаемъ также и то, почему эта борьба не дала еще до сихъ поръ осмѣлительныхъ результатовъ и почему еще не ослабѣла политическаго могущества буржуазнаго государства; это произошло изъ силу тѣхъ стѣсненныхъ членъ экономическаго процесса, которая встрѣчается на своемъ пути революціонное движенье промышленнаго пролетариата.